

Моему мужу Алессандро:

*десять лет назад я посвятила ему свой первый труд,
а именно дипломную работу о бэкстестинге VaR,
и вот теперь — любовный роман.*

Милый, никогда не отказывайся от своей мечты.

Сельский джентльмен,
галопом скачущий за лисой:
неописуемое в погоне за несъедобным.

Оскар Уайльд

Глава 1

У меня все получится, у меня все получится, у меня обязательно все получится!

Но тут я допускаю промашку: бросаю взгляд на часы. Боже, нет, ничего у меня не получится...

Как сумасшедшая, я мчусь по улицам Лондона, потому что впервые за почти девять лет моей успешно складывающейся карьеры я дико опаздываю. Я, образцовая служащая и руководитель лучшей во всем банке команды экспертов по налоговому консультированию, превысила все мыслимые и немыслимые сроки опоздания — и это в день крайне важной презентации.

Как только я оказываюсь перед турникетом на входе, то, чтобы не терять времени, вываливаю все содержимое сумки прямо на землю. Я задыхаюсь от быстрого бега и от нервного напряжения, не говоря уже о том, что мне надо отыскать чертов бейдж и сделать это как можно скорее, иначе мне точно не сносить головы.

Я стремительно опускаюсь на пол и отчаянно роюсь в куче вещей, пока наконец не выхватываю из нее вожденный кусок пластика. В ту же секунду я сгребаю все свои причиндалы обратно в сумку — ну или почти все, но меня это не слишком волнует. Все равно тот блеск для губ, успевший откатиться в сторону, не представляет из себя ничего особенно ценного.

Ну что ж, вот и я: явилась на два часа позже, чем было предусмотрено графиком!

— Какое любопытное зрелище. Я что, на съемках «Скрытой камеры»*?, — язвительно спрашивает низкий голос у меня за спиной.

Моя рука повисает в воздухе, нервно сжимая пропуск, который я уже готовилась вставить в считывающее устройство. Мне даже не нужно оборачиваться, чтобы понять, кому принадлежит этот голос.

Окей, теперь уже сомнений быть не может: ничего у меня не получится...

В глубине души мне ужасно хотелось бы поскорее сунуть бейдж в считыватель и мчаться дальше своей дорогой как ни в чем не бывало, но со стороны это могло бы показаться бегством, а Иэну Сент-Джону удастся обратить меня в бегство разве что в тот день, когда объявят о наступлении конца света. Однако похоже, что, невзирая на все проклятия и зловещие пророчества, столь любимые индейцами майя и авторами голливудских фильмов, нам пока еще до него далеко.

— Делаю все возможное, чтобы повеселить коллег, — бурчу я, едва повернув к нему голову.

Краешком глаза я отмечаю, что его высокая угрожающая фигура опасным образом приближается. Быстрым движением я провожу магнитной картой по считывателю и бегом пересекаю холл. Оказавшись у лифта, торопливо

* «Скрытая камера» — популярное во многих странах телешоу, герои которого оказываются свидетелями или участниками различных нелепых ситуаций, не подозревая, что в этот момент их снимает скрытая камера (*Прим. перев.*).

нажимаю на кнопку вызова. Мне очень некогда — на случай, если он этого еще не понял.

— Вот уж не думал, что когда-нибудь стану свидетелем подобной сцены, — неотступно преследует меня все тот же голос, звучавший до этого у меня за спиной, а теперь... черт, теперь он раздается у меня прямо над ухом. Похоже, мы с его обладателем вместе стоим в ожидании лифта, который будто вовсе и не собирается приходить. Люди разрабатывают столько новых технологий, а ты потом оказываешься в ситуации, когда не можешь избежать того самого коллегу, с которым хотел бы никогда не встречаться. Ну почему, я спрашиваю, никто пока не додумался изобрести какое-нибудь такое приложение, чтобы людям не приходилось позориться так, как это случилось сейчас со мной.

Даже не глядя на него, я чувствую, что он рассматривает меня с явным любопытством. На его месте я бы вела себя точно так же.

Я украдкой смотрю на него, и меня тут же прожигает насквозь взгляд его глаз — таких пронзительно-голубых, каких, наверное, нет больше ни у кого на свете. Я быстро опускаю голову, как если бы меня ослепил этот невероятный блеск. Что за неразумная щедрость природы: пара столь изумительных глаз, принадлежащая столь самодовольному, столь высокомерному, столь отвратительному типу.

Но, кажется, любопытство берет во мне верх над всеми остальными чувствами, потому что я снова бросаю на него взгляд, не сдержав при этом нервного смешка.

Его угольно-черные брови съезжаются к переносице в знак удивления, смешанного с недоверием. Вообще-то это выражение я вижу на его лице очень часто. Я почти

уверена, что он специально тренируется перед зеркалом, чтобы принимать наиболее выбивающий меня из колеи вид, когда я оказываюсь с ним рядом. Но, ясное дело, меня так просто не запугать.

— Очень рад, что смог насмешить тебя в такой сложный для тебя день. Ведь у тебя же должна была быть презентация где-то... около часа назад, да, Дженни? — спрашивает он, прекрасно зная, что бьет прямо в цель.

— Сволочь, — чуть слышно бормочу я, входя в пришедший наконец лифт.

Упс, мне казалось, что я это только подумала, но, судя по всему, это не так. Ухмыляясь, Иэн входит в лифт следом за мной.

— Да, я, конечно, ужасно опаздываю, ну а ты-то почему заявляешься только сейчас? Такой примерный сотрудник типа тебя не должен упускать случая продемонстрировать свою пунктуальность, — говорю я ему с выражением еще более кислым, чем незрелая ягода ежевики.

— Деловой завтрак с клиенткой, — отвечает он ровным тоном, ничуть не уязвленный моим едким замечанием.

Ну конечно, когда речь идет о встречах с *клиентками*, то их проводит Иэн. Говорят, что они от него просто теряют голову.

Если начистоту, то вполне вероятно, что голову от него теряет вообще все женское население в нашем здании. И в здании напротив тоже. И на всех соседних улицах... Я очень рада, что мне единственной удалось избежать этой участи.

За моей спиной поднимается рука и нажимает на кнопку пятого этажа.

— Раз уж ты так сильно опаздываешь, то могла бы хотя бы на кнопку уж сама нажать, — иронически поддевает меня он.

Черт, я и правда что-то слишком рассеянна, сегодня утром с меня уже хватит неприятностей. Слегка вздрогнув, кабина лифта приходит в движение.

— Давай, Дженни, — снова просит он, — рассказы-вай, что происходит. Ты же никогда не опаздываешь...

В конце концов мне приходится развернуться лицом к Иэну, который смотрит на меня взглядом охотника, прицеливающегося в свою добычу. Непокорная прядь угольно-черных волос озорно падает ему на лоб. Привычным отточенным жестом он смахивает ее со своих невероятно пронзительных глаз. Если бы я могла судить беспристрастно, то мне пришлось бы признать, что подобный контраст производит восхитительное впечатление, но, к счастью, когда речь идет об Иэне, я очень предвзята, а значит, могу совершенно спокойно не обращать внимания на его внешность. Более чем достаточно и того, что все мои коллеги женского пола пускают по нему слюни.

— Давай-ка проясним, — раздраженно говорю ему я, — прежде всего это не твое дело, почему я сегодня опоздала, а во-вторых, не делай вид, что тебя это хоть как-то волнует, потому что я прекрасно знаю, что тебе на это ровным счетом наплевать.

На долю секунды кажется, что моя отповедь не вызывает у него никакой реакции. Но потом на его прекрасно очерченных губах появляется наглая издевательская усмешка.

— Дженни, Дженни, ну как ты можешь такое обо мне думать... — У него такой тон, каким обращаются к маленьким несмышленным детям, и в этот момент лифт останавли-

вается на нашем этаже. Я уже разворачиваюсь, стремясь поскорее выскользнуть из этой смертельной западни, когда слышу, что его тон изменился. Теперь его голос звучит скорее рассерженно. С удовлетворением отмечаю, что потратила около двух с половиной минут, чтобы вывести его из себя. Очень неплохо, но мне еще есть куда расти.

— И тем не менее, это очень даже меня волнует, раз уж меня вызвали, чтобы умилостивить разгневанного лорда Беверли, который вот уже целый час ожидает своего налогового консультанта.

И, выпалив эту эффектную фразу, он стремительно удаляется по направлению к комнате для переговоров. На какой-то момент я ошеломленно замираю, а потом пускаюсь почти бегом за ним вдогонку.

Мне удастся его догнать в то самое мгновение, когда он решительно открывает дверь в комнату для переговоров. Мне не остается ничего другого, как войти туда за ним следом.

За дверью тем временем нашим глазам открывается нечто вроде чайного салона — сцена, которая могла бы показаться поистине комичной, если бы я не осознавала, что являюсь единственной виновницей этого неожиданного зрелища.

В момент нашего появления грозный, приводящий всех в трепет лорд Беверли как раз отпивает глоток из чашки чая, предложенного ему, чтобы его удержать, нашим шефом Колином — лицо у последнего пунцового цвета, и он явно сильно нервничает. А Колин *никогда* не нервничает.

Но сегодня ему это более чем простительно: известно, что все всегда невероятно волнуются, оказавшись лицом к лицу с лордом Беверли, неизменно сохраняющим очень

напыщенный и вместе с тем угрожающий вид. От него веет таким высокомерием, которое можно было бы ожидать разве что от английского аристократа, полагающего, что он все еще живет в восемнадцатом веке, а его суровая надменность объясняется непомерной горой принадлежащих ему денег.

Вообще-то большинство современных аристократов разорены, и мы, простые смертные, можем разве что наблюдать, как низко они пали. Однако к лорду Беверли это не относится: он считает себя выше других по праву рождения и, кроме того, из-за своих денег. Состояние, всегда находившееся во владении его семьи, он сумел значительным образом приумножить благодаря неким рудникам в Новой Зеландии, о которых более ничего не известно.

— Иэн, мой мальчик! — приветливо восклицает Беверли, завидев моего коллегу, и поднимается с места, чтобы с ним поздороваться.

Я чуть заметно встряхиваю головой, чтобы убедиться, что не сплю. Беверли, который ведет себя приветливо? Что, черт побери, Колин подлил ему в чай?

Иэн уверенно и крепко пожимает лорду руку и от всей души ему улыбается. Ну да, от всей души, как же, как же...

— Лорд Беверли! Как я рад вас видеть! — восклицает Иэн непринужденно. Конечно, это же не он опоздал: он может себе это позволить.

— Я тоже очень рад! Как поживает твой дедушка? Давненько не встречал его в клубе, надеюсь, у него все в порядке, — любезно интересуется Беверли, будто он самый обычный человек, как и все мы.

Мы с Колином бросаем друг на друга вопросительный взгляд. Может, нам стоит выйти, оставив их наедине обмениваться светскими любезностями?

Но в тот самый момент, когда я уже собираюсь потихоньку ретироваться, лорд Беверли замечает мое присутствие. Мне следовало бы быть проворнее.

— А, мисс Перси... вы наконец пришли. — Это замечание звучит для меня так, будто я слышу собственный смертный приговор. Тон его голоса моментально меняется, становясь ледяным.

— Не знаю, как я могу заслужить ваше прощение за мое опоздание, — начинаю я оправдываться, но движение его руки, сопровождаемое суровым взглядом, тут же меня останавливает. Хотелось бы, чтобы кто-нибудь напомнил ему, что я не его собака.

Я чувствую, что он сейчас устроит мне настоящую выволочку, но тут вмешивается Иэн:

— Речь шла о действительно серьезной семейной проблеме, лорд Беверли. Надеюсь, что вы примете извинения моей коллеги.

И Беверли, который секунду назад уже готовился дать мне нагоняй, внезапно отступает от своего намерения и лишь пристально смотрит мне в глаза. Он побежден, это ясно читается у него на лице. И точно также ясно, что мои проблемы его нисколечко не интересуют. Однако ему почему-то важно завоевать расположение Сент-Джона. Что само по себе более чем любопытно: мне казалось, что за всю свою жизнь Беверли ни разу не испытывал необходимости завоевать хоть чье-нибудь расположение.

— Что ж, полагаю, что у всех время от времени возникают семейные проблемы, — уступает он наконец. Видно, что он говорит это неохотно, но все же он это делает.

Поразительно. На какой-то момент я замираю, буквально разинув рот. Сент-Джон одерживает верх над Беверли со счетом 1:0.